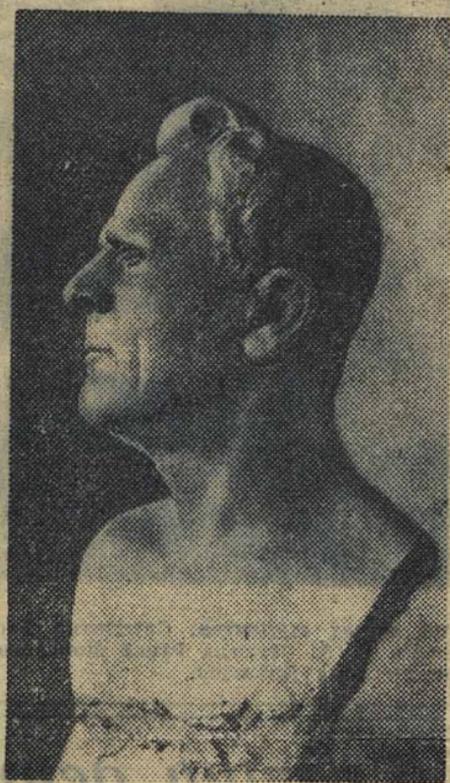

СКУЛЬПТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ВЕЛИКОГО АРТИСТА

Как велика и почетна задача запечатлеть для потомства образы замечательных людей — деятелей науки, литературы, искусства! Посещая картинные галереи, мы с наслаждением любимся полотнами и скульптурами, с которых смотрят на нас выдающиеся деятели русского искусства и культуры. Кисть художника, резец скульптора навеки сохранили для нас образы этих замечательных людей.

Русское искусство по праву гордится великим певцом Федором Ивановичем Шаляпиным. Еще у многих свежи в памяти его выступления, но нашей молодежи не пришлось увидеть на сцене этого замечательного артиста. Немногие знают его и в лицо: мы располагаем лишь очень незначительным количеством портретов певца. Известен портрет работы Серова, а также хранящийся в Париже портрет, написанный Кустодиевым. В

Москве, у дочери Федора Ивановича Шаляпина, сохранился портрет, созданный Коровиным. Известен еще один портрет — рисунок ныне здравствующего старейшего советского художника Мешкова. Скульптурных же портретов Шаляпина у нас нет, если не считать бюста, сделанного в 1905 году скульптором Судьбинным.

Недавно талантливый советский скульптор, автор портретов К. С. Станиславского и Вл. Ив. Немировича-Данченко, Н. П. Гаврилов закончил работу над скульптурным портретом Шаляпина.

... Перед нами Шаляпин в 30-х годах. Красивое, сильное русское лицо смотрит на нас со скульптуры. Кажется, что далеко вперед устремлен взгляд артиста. В мастерскую к скульптору приходят люди, близко знавшие Шаляпина, и, увидев портрет, говорят: «Да, это Федор Иванович. Он самый!».

Мысль о работе над образом Шаляпина возникла у скульптора очень давно. Много лет собирал Н. Гаврилов различные материалы, связанные с Шаляпиным, беседовал с людьми, близко знавшими артиста.

Много интересного рассказали ему о Федоре Ивановиче писатель Телешов, дирижер Голованов.

Но главным источником в его работе были воспоминания о встречах с артистом. В последний раз Гаврилов видел Шаляпина в 1928 году. Он встретился с ним в ненастный вечер после спектакля «Борис Годунов» в одном из европейских городов. Встреча произошла у подъезда театра. Шаляпин подошел к машине и, поздоровавшись с Гавриловым, сказал: «Эх, хорошо бы в Москву, на яблочки». Было это 6 августа, по-старинному «яблочный спас». И в продолжение всей дальнейшей беседы Шаляпин горячо говорил о любимой стране, о русском народе, о родной Москве. Эту встречу с Шаляпиным скульптор запомнил навсегда.

Сейчас скульптурный портрет артиста еще в глине, но в окончательном виде он будет отлит из бронзы.

В. Шевцов.